

НОРМАТИВНЫЕ «ИННОВАЦИИ» и практическая психология образования: угроза потери предметного содержания профессиональной деятельности

Виктор Эдуардович Пахальян,
профессор, кандидат психологических наук, Москва

Изменения Закона об образовании в 2012 и Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», а позже и распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» стали основой для изменения содержания документов, регламентирующих деятельность Службы практической психологии в системе образования РФ. Во всех документах впервые в отечественной истории особо выделяется задача психолого-педагогической помощи детям. В Законе об образовании содержание такой помощи чётко и развёрнуто прописано в статье 42.

- нормативные основания деятельности психологической службы системы образования РФ
- ФГОС
- стандарты профессиональной деятельности
- практическая психология
- экспертиза в практической психологии

В конце 2017 года (14 декабря) министр образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильева подписывает текст «Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года». Скорее всего, подписывает не глядя, так как в нём есть даже ошибки в нумерации разделов. Назовём его «очень странным». Но такой документ — это тот ориентир, который обязывает исполнителей строго ему следовать. Через год появляются два проекта — «Положение о Психологической службе в системе образования РФ» (31.11. 2018) и приказ министра просвещения

«О главных внештатных педагогах-психологах в системе образования Российской Федерации».

В фокусе обсуждения здесь будет содержание всех этих «инноваций» и возможные последствия для Службы и всех её специалистов.

Первое, что бросается в глаза, когда читаешь все тексты — несоответствие профессионального содержания в ряде разделов тому, что уже прописано во ФГОС, профессиональных стандартах, в Законе об образовании. В преамбуле этих документов констатируется наличие содержательных проблем, но далее указаны странные пути и способы их преодоления. Например, в проекте Положения — в несколько раз

расширить штат «начальников» педагога-психолога, умножить количество промежуточных звеньев управления (Координационный совет Министерства просвещения Российской Федерации, Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе образования, главный внештатный психолог Министерства просвещения Российской Федерации, главные внештатные психологи в федеральных округах Российской Федерации, главные внештатные психологи в образовании системы субъектов Российской Федерации — раздел 1 п. 2).

Чем обоснован такой «избыточный контроль» и «размывание ответственности»? Назвав главных психологов «внештатными», мы не избежим того, что ни один документ, ни одно официальное предложение не сможет пройти выше, если не будет согласован с ними. «Добровольно» согласившийся стать главным получает «бесплатно» в нагрузку множество дополнительных обязанностей. В том числе и чисто бюрократических, реализуя которые, он обязательно «загрузит» соучастием всех нижестоящих, использует всех специалистов на местах, добавляя им объём работы.

Второе — существенные изменения в содержании предметной области работы специалиста (достаточно сравнить текст и Концепции и проекта Положения с описанием целей, задач, содержания работы и т.п. с содержанием ныне действующих ФГОС; профессионального стандарта педагога-психолога, текстами всех учебных пособий, по которым готовят педагогов-психологов). Метафорически моё впечатление после прочтения этих разделов в текстах Концепции и проекта Положения можно выразить известной цитатой: «Поэт в России больше, чем поэт». Как только это все приобретёт юридический статус, то Служба и её специалисты будут ответственны практически за все: от «...решения стратегических задач развития образования Российской Федерации, направленного на сохранение и укрепление здоровья; ...профилактике социального сиротства...» до «...обеспечения доступной профессиональной помощи в преодолении фобических, аффективных и личностных расстройств у обучающихся»¹.

¹ Слава богу, что в проекте Положения только у обучающихся. Если бы я следовал логике авторов-составителей такого текста, то не стал бы мелочиться: написал бы сразу — «всех субъектов образовательных отношений».

Если в контексте упомянутых документов оценивать то, что происходит в этой сфере, то можно констатировать попытку «размывания содержания предметной области» специалиста и содержания работы Службы. Для примера сравним то, что было прописано в целях и задачах Службы пока ещё действующих документов с тем, что предлагается (см. табл. 1).

А если всё это ещё сравнить с тем, что написано во ФГОС, в профессиональных стандартах и учебниках, по которым готовят практических психологов образования, то картина будет совсем удручающая: столько обнаружится «нестыковок», а иногда и противоречий, взаимоисключающих утверждений.

Третье, о чём задумываешься, читая эти тексты, — как в стране «развивающейся демократии» сегодня готовятся такие документы. В 80-е и 90-е годы прошлого века (обруганные современными «эффективными менеджерами» и «самыми демократичными демократами») такие вопросы очень тщательно и ответственно обсуждались не только на специальных заседаниях лабораторий, кафедр научных учреждений, на уровне Академии образования, совместных совещаниях управленцев, учёных и практиков, Коллегиях Министерства образования, нескольких специально организованных тематических конференциях. Не говоря уже о публикациях на страницах ведущих психологических журналов². Казалось бы, тогда и специальных журналов было «всего-ничего», практиков «кот наплакал», а как серьёзно, широко, активно и ответственно всё готовилось?!

² См., например: Научно-практические проблемы школьной психологической службы. — М.: 1987. ч. 1, 2; О состоянии и перспективах развития службы практической психологии образования в Российской Федерации. Решение Коллегии Минобразования РФ от 29.03.1995 N 7/1 // Вестник образования. — 1995. — № 7; Психологическая служба в школе (круглый стол) // Вопросы психологии. — 1979. — № 2, 3; 1982 — № 3, 4 и т.п.

В.Э. Пахальян. Нормативные «инновации» и практическая психология образования: угроза потери предметного содержания профессиональной деятельности

Цели Службы		Задачи Службы
1999 – Положение о Службе МО РФ	Служба практической психологии образования (далее Служба) является структурным подразделением системы образования России, предназначенным для обеспечения прогрессивного психического развития детей и подростков, развития их способностей, склонностей, реализации их потенциалов, профилактики возможных отклонений	<ul style="list-style-type: none"> • Содействие полноценному личностному и интеллектуальному развитию детей на каждом возрастном этапе, формирование у них способности к самовоспитанию и саморазвитию; • обеспечение индивидуального подхода к каждому ребёнку на основе психолого-педагогического изучения детей; • профилактика и преодоление отклонений в интеллектуальном и личностном развитии ребёнка
2003 – Положение о Службе ДО г. Москвы	<p>Служба практической психологии в системе Департамента образования города Москвы ... призвана обеспечивать сохранение, укрепление здоровья детей и профилактику нарушений психического здоровья обучающихся, содействовать развитию личности детей и молодёжи в процессе их воспитания, образования и социализации.</p> <p>Цель Службы – обеспечение полноценного психического и личностного развития детей (от 0 до 18 лет), молодёжи в соответствии с индивидуальными возможностями и особенностями</p>	<ul style="list-style-type: none"> • неотложная психологическая помощь несовершеннолетним и их семьям; • консультативно-диагностическая, коррекционная, психопрофилактическая, реабилитационная помощь в условиях образовательного учреждения; • социально-психологическая помощь, содействие в профессиональной ориентации детей и молодёжи; • социально-психологическая, психолого-педагогическая помощь в решении вопросов опеки и участия в воспитании несовершеннолетних; • консультации по правовым вопросам и другие виды юридической помощи по вопросам, связанным с охраной психического здоровья детей и молодёжи; • составление заключений и рекомендаций по обучению, воспитанию, профессиональному образованию социально-бытовому и трудовому устройству детей и молодёжи; • психологическая помощь несовершеннолетним и их семьям при стихийных бедствиях, катастрофах и экстремальных ситуациях; • иные меры, необходимые для психолого-педагогического и медико-социального сопровождения развития личности несовершеннолетних
2017–2025 Концепция развития Психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года	«...целью деятельности Службы должно стать профессиональное (психологическое, психолого-педагогическое, социальное) обеспечение решения стратегических задач развития образования Российской Федерации, направленное на сохранение и укрепление здоровья обучающихся, снижение рисков их дезадаптации, негативной социализации...»	<ul style="list-style-type: none"> • Содействие созданию условий для сохранения и укрепления психологического и психического здоровья и развития обучающихся, оказание им психологической поддержки и содействия в трудных жизненных ситуациях; • реализация программ преодоления трудностей в обучении; участие в проектировании и создании развивающей безопасной образовательной среды; • проведение психологической экспертизы внедряемых программ обучения в части определения их соответствия возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся; • участие в мониторинге эффективности внедряемых программ и технологий обучения; • диагностика и контроль динамики личностного и интеллектуального развития обучающихся, их индивидуального прогресса и достижений;

Цели Службы	Задачи Службы
	<ul style="list-style-type: none"> • сотрудничество специалистов Службы с педагогами по вопросам обеспечения достижения личностных и метапредметных образовательных результатов; • содействие в построении индивидуальной образовательной траектории обучающихся; • содействие созданию условий для самостоятельного осознанного выбора обучающимися профессии (или профессиональной области) и построения личных профессиональных планов; • содействие в позитивной социализации; • организация и участие в мероприятиях по профилактике и коррекции отклоняющегося (агрессивного, аддиктивного, виктимного, суицидального и т.п.) и делинквентного (противоправного) поведения детей, молодёжи с учётом возрастных и индивидуальных особенностей; • профилактика социального сиротства; • содействие реализации программ духовно-нравственного воспитания обучающихся; • участие в развитии у обучающихся межкультурной компетентности и толерантности, профилактика ксенофобии, экстремизма, межэтнических конфликтов; • сохранение и укрепление здоровья обучающихся, включая применение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе, мониторинг здоровья, оптимизацию нагрузки обучающихся, формирование культуры здоровья и здорового образа жизни, воспитание осознанного устойчивого отрицательного отношения к употреблению алкоголя, психоактивных веществ, наркотиков, табакокурению и другим вредным привычкам; • психологическое сопровождение одарённых детей на основе создания системы психологической поддержки для реализации потенциала одарённых детей, обогащения их познавательных интересов и мотивов, формирования универсальных способов познания мира; • психологическое сопровождение процессов коррекционно-развивающего обучения, воспитания, социальной адаптации и социализации обучающихся с ОВЗ, находящихся в различных образовательных условиях, средах и структурах, в том числе определение для каждого ребёнка с ОВЗ образовательного маршрута, соответствующего его возможностям и образовательным потребностям; • профессиональная помощь в преодолении школьной тревожности, страхов, фобических, аффективных и личностных расстройств; • профилактика эмоционального выгорания, личностных и профессиональных деформаций педагогических работников; • психологическое просвещение и консультирование родителей (законных представителей) ребёнка по проблемам обучения, воспитания, развития

Цели Службы	Задачи Службы
<p>Проект Положения о Психологической службе в системе образования МП РФ (2018)</p> <p>а) Содействие в разработке и совершенствовании нормативной правовой, научно-методической, организационно-управленческой и информационной базы по организации психологической, психолого-педагогической, социальной помощи всем участникам образовательных отношений для обеспечения единства психологической службы с учётом специфики субъектов Российской Федерации;</p> <p>б) содействие в обеспечении качества подготовки и повышения квалификации специалистов, оказывающих профессиональную помощь обучающимся, а также эффективной системы их внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, что является ключевым условием для оказания доступной эффективной профессиональной психолого-педагогической и социальной помощи всем категориям обучающихся независимо от места их проживания;</p> <p>в) содействие в разработке стандартов оказания профессиональной психолого-педагогической и социальной помощи обучающимся</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Создание условий для сохранения и укрепления психологического и психического здоровья и развития всех категорий обучающихся, оказание им профессиональной помощи и содействия в трудных жизненных ситуациях; • психологическая поддержка в создании условий для духовно-нравственного воспитания всех категорий обучающихся; • организация психологического просвещения и консультирования родителей (законных представителей) обучающихся по проблемам обучения и воспитания; • организация профилактической работы, направленной на предупреждение эмоционального выгорания, личностных и профессиональных деформаций педагогических работников, а также повышения квалификации педагогических работников; • сотрудничество специалистов Службы с педагогами по вопросам обеспечения достижения личностных и метапредметных образовательных результатов; • участие в проектировании и создании безопасной и развивающей образовательной среды; • проведение психологической экспертизы программ обучения в части определения их соответствия возрастным особенностям и потребностям обучающихся; • участие в мониторинге эффективности программ и технологий обучения; • реализация программ преодоления трудностей в обучении; • реализация программ коррекционной работы для различных категорий обучающихся; • диагностика и контроль динамики психического развития обучающихся, оценка индивидуальных траекторий развития; • содействие в разработке индивидуальных образовательных траекторий обучающихся; • содействие созданию условий для самостоятельного осознанного выбора обучающимися профессиональной области к построения личных профессиональных планов; • содействие позитивной социализации обучающихся; • организация и участие в мероприятиях по профилактике и коррекции отклоняющегося и противоправного поведения обучающихся; • обеспечение психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних обучающихся, признанных в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу, либо являвшимися потерпевшими или свидетелями преступления; • организация и участие в мероприятиях по профилактике социального сиротства; • участие в формировании у обучающихся межкультурной компетентности и толерантности с целью профилактики ксенофобии, экстремизма и межэтнических конфликтов; • организация и участие в мероприятиях по сохранению и укреплению физического здоровья, включая применение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе и формирование культуры здоровья и здорового образа жизни; • психологическое сопровождение коррекционно-развивающего обучения, воспитания и социальной адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, находящихся в различных образовательных условиях, в том числе построение для них индивидуальных образовательных маршрутов; • психологическое сопровождение обучения, воспитания и социальной адаптации одарённых детей, находящихся в различных образовательных условиях, в том числе построение индивидуальных образовательных маршрутов для обучающихся с выраженной мотивацией к обучению; • содействие в обеспечении доступной профессиональной помощи в преодолении фобических, аффективных и личностных расстройств у обучающихся

А что сегодня? Сегодня, видимо, главное — успеть сделать в срок то, что поручили. Главное, чтобы всё «по графику», потом, если что, переделаем, перепишем, подменим. И всё это, проходит «кейно», без широкого публичного обсуждения. Тексты Проекта не были размещены для ознакомления специалистов в пространстве Интернета (нет их ни на сайте РАО, ни на сайте Минпроса, на сайтах разных профессиональных сообществ — РПО, ФПОР), не говоря уже об их публикации в профессиональной периодике, на страницах ведущих профессиональных журналов.

В прошлом веке все специалисты знали поименно тех, кто создаёт такие документы, а сегодня нигде нет информации об авторах документов, «отвечающих вызовам современности».

Простое, почти механическое сравнение двух текстов: Концепции и Положения (с учётом того, что Концепция утверждена, а Положение нет), позволяет увидеть нам такие принципиально важные «несостыковки», как:

- в Концепции написано, что её цель «...определение стратегии развития Психологической службы в системе образования... для обеспечения снижения рисков дезадаптации и десоциализации обучающихся». Это про что? Про то, что мы так запустили сферу образования, что в ней риски достигли критической точки? Или про то, что теперь назначен «главный ответственный» по проблемам «дезадаптации и десоциализации»?

В Положении же появляется новый термин — «негативная социализация». Непонятно не только содержание этого термина в контексте системы образования, но и основание его введения. Неужели доигрались до того, что в образовательной среде созданы условия для интенсивного развития «негативной социализации» и Служба призвана направить усилия на это? (тут важно помнить, что Служба — часть системы образования, работает над задачами, возникающими в образовательной среде, а не вообще в жизни);

- в Концепции организационная структура включает «...психологи, педагоги-психологи, центры психолого-педагогической, медицинской

и социальной помощи (ППМС — центры), психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК), научные организации, осуществляющие научные исследования и разработки в интересах Службы, образовательные организации высшего образования, осуществляющие подготовку кадров для Службы». В Положении — «...организационная структура, в состав которой входит Координационный совет Министерства просвещения Российской Федерации по развитию Психологической службы в системе образования (далее — Координационный совет), Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе образования (далее — Федеральный ресурсный центр) на базе федерального государственного бюджетного научного учреждения «Российская академия образования», главный внештатный психолог Министерства просвещения Российской Федерации, главные внештатные психологи в федеральных округах Российской Федерации, главные внештатные психологи в образовании системы субъектов Российской Федерации, педагоги-психологи, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогические комиссии. К работе Службы могут привлекаться научные организации, проводящие научные исследования и разработки в интересах Службы, образовательные организации высшего образования, ведущие подготовку кадров для Службы», и ещё много такого же.

Тексты удивляют не только сугубо профессиональной некомпетентностью составителей, но и стилем, «странным» (с точки зрения норм русского языка) изложением отдельных положений. Например, если посмотреть на текст упомянутых документов глазами читателя, считавшего до настоящего времени, что он правильно понимает смысл слов в русском языке, то можно многому удивиться. В частности, здесь написано следующее:

- «организация и участие в мероприятиях по...». Сразу два вопроса: 1) организация

чего? 2) зачем писать в документах очевидное: любой специалист в рамках должностных функций обязан участвовать во всех мероприятиях, где есть то, что относится к предмету его профессиональной деятельности?

- «5. Целями Службы являются:
а) содействие...
б) содействие...
в) содействие...»

Как целью может быть содействие? Я, человек с армянской фамилией, ещё в детстве был уверен, что в русском языке «цель» — то, к чему стремятся; воображаемый результат деятельности, а содействие — совместное действие; соучастие. Содействие — способ, с помощью которого достигается цель. Получается, что целью служит способ? Или я что-то пропустил и в русском языке произошли существенные изменения?

То же самое можно сказать и про раздел 6, где описываются задачи Службы. Может ли быть «участие» профессиональной задачей? До сегодняшнего дня я был уверен, что это либо «по умолчанию» обязанность всех субъектов образования (быть участником того, что происходит), либо форма выполнения обязанности, но отнюдь не «промежуточная цель». А «психологическое сопровождение» — задача или способ?

Недоумение вызывают и попытки конкретизации задач. В частности, почему-то выделено следующее: «...проведение психологической экспертизы программ обучения в части определения их соответствия возрастным особенностям и потребностям обучающихся». Я много читал об экспертизе и пытался даже изложить свои мысли в ряде статей, и поэтому возникает вопрос: почему только программ обучения? Сейчас активно обсуждается тема экспертизы образовательной среды в целом, научно-обоснованные критерии её психологической безопасности (за последние годы опубликовано множество работ на эту тему, защищены

диссертации и т.п.³). Сама постановка вопроса об экспертизе носит малообоснованный характер, так как пока экспертиза нигде не обозначена (не закреплена юридически). Нет такого вида работы, нет ни одного документа, где научно-обосновано определено не только содержание этой деятельности в работе, но и даётся точное определение тех, кого мы называем «экспертом». Об этом говорят многие специалисты. В качестве примера процитирую только следующее: «До недавнего прошлого единственным специализированным институтом экспертизы в образовании был Федеральный экспертный совет (ФЭС), имевший общественно-государственный статус, но полностью подконтрольный Минобрнауки. ФЭС принимал решения методом голосования уважаемых людей. Но что такое голосование в науке? Научность такой процедуры, несмотря на наличие учёных степеней у участников, вызывала у зрителей и статистов явное сомнение»⁴.

Нигде не закреплена (юридически) и сама процедура в условиях образования, требования к ней и к экспертам. Есть только попытка её решения⁵.

³ См., например: *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании. — СПб.: Союз, 2002; *Баева И.А., Волкова Е.Н., Лактионова Е.Б.* Психологическая безопасность образовательной среды: учеб. пособие / под ред. И.А. Баевой. — М.: Экон-Информ, 2009.

⁴ *Кушнир А.* Экспертиза средств и методов обучения в России пока отдыхает. // Народное образование. — 2007. — № 8. — С. 139–144.

⁵ *Баева И.А., Лактионова Е.Б.* Экспертиза психологической безопасности образовательной среды // Психология образования в XXI веке: теория и практика. // Издательство ВГСПУ «Перемена», 2011; *Баева И.А., Лактионова Е.Б.* Экспертная оценка состояния образовательной среды на предмет комфортности и безопасности // Психологическая наука и образование. 2013. №6. — С. 5–12; *Забродин Ю.М., Пахальян В.Э.* Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии) // Электронный журнал

Так сложилось, что до сегодняшнего дня в образовании и в большинстве отраслей психологии (кроме юридической) «экспертом» назначают любого профессионала, опираясь только на наличие у него формальных статусных признаков (образование, место работы, должность, научная квалификация, учёное звание). Но анализ этой проблемы в смежных областях деятельности показывает, что основные критерии, которые определяют уровень профессионализма того, кто назначается экспертом:

- «наличие специальной подготовки для организации и проведения экспертизы»;
- «наличие собственного опыта практической работы в сфере, которая будет экспертироваться»;
- «наличие опыта собственно экспертной деятельности по вопросам практической профессиональной деятельности педагогов-психологов».

Анализ накопленного не только в нашей стране за последние 30 лет опыта создания и работы Службы показывает, что нынешнему руководству образованием необходимо срочно пересмотреть не только то, как происходит процесс принятия судьбоносных для Службы решений, но и использовать в разработке содержания, определяющего специфику работы её специалистов, имеющих большой и разнообразный опыт непо-

средственной ПРАКТИЧЕСКОЙ работы в этой сфере. Хочется верить, что профессиональное сообщество сможет не вслепую профессионально дискутировать с авторами проектов, а активно (интерактивно, дистанционно, удалённо и непосредственно) соучаствовать в обязательном публичном обсуждении таких важных документов.

Если бы меня спросили, с чего бы я начал, получив такое задание, то ответ был бы такой:

- начинать с изучения и обобщения опыта специализированных центров в регионах — Новосибирск, Москва, Ростов-на-Дону, Самара, Ярославль (внимательно изучить их разработки, предложения, заодно и прочесть комментарии практиков к текстам, в которых выражено общее отношение к возникшей проблеме);
- стремиться «реформировать», не забывал бы я и о том, что «велосипеды давно изобретены» (см. источники, которые я указал в списке литературы).

Уверен, что ещё не поздно остановить «вопиющую некомпетентность» в «инновациях», что ещё остались в России специалисты, отвечающие за качество собственной работы, которые способны сделать всё, чтобы судьба развития Службы не зависела от стремления некоторых «далёких от реальной жизни» чиновников «вовремя отреагировать на ...». Если внимательно читать законы и нормативные акты, то управленцы — те, кто создаёт условия, обеспечивающие эффективность оказания психологической помощи в соответствии с положениями статьи 42 Закона об образовании.

Предлагаю всем заинтересованным сторонам объединиться для конструктивного диалога и обеспечить научно-обоснованное и построенное на накопленном позитивном отечественном опыте практики развитие Службы. Начиная от Положения и заканчивая разработкой отдельных технических вопросов, например — требованиями к экспертизе, процессу. **НО**

«Психолого-педагогические исследования» 2018. — Том 10. — № 2. — С. 21–42. doi: 10.17759/psyedu.2018100203 ISSN: 2587-6139 (online); Кушниц А. Экспертиза средств и методов обучения в России пока отдыхает // Народное образование. — 2007. — № 8. — С. 139–144; Лактионова Е.Б. Психологическая экспертиза образовательной среды. Автореф дисс. д. псих. н. 19.00.07 — педагогическая психология. — СПб., 2013; Умняшова И.Б. Научные основания психолого-педагогической экспертизы в системе образования. // Психология образования [Текст]: научный альманах / отв. ред. Р.Е. Барабанов; Московский финансово-юридический университет МФЮА. — М.: МФЮА, 2016. — С. 123–133; Умняшова И.Б. Психолого-педагогическая экспертиза в системе образования: предмет и содержание [Электронный ресурс] // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 3. — URL: rem.esrae.ru/13-156 (дата обращения: 03.08.2017); Умняшова И.Б. Психолого-педагогическая экспертиза в системе образования: основные направления и подходы // Психологическая наука и образование. — 2017. Т. 22. — № 3 — С. 5–12.; Умняшова И.Б., Егоров И.А. Нормативные основания организации психолого-педагогической экспертизы в системе образования РФ. // Электронный журнал «Психология и право» www.psyandlaw.ru, 2016, Том 6. — № 3. — С. 162–177; Умняшова И.Б., Сафранов Ф.С. Модель психолого-педагогической экспертизы в системе образования // Психологическая наука и образование. — 2017. — Т. 22. — № 4. — С. 75–84.

Normative «Innovations» And Practical Psychology Of Education: The Threat Of Loss Of The Subject Content Of Professional Activity

Victor E. Pakhalyan, Professor, candidate of psychological Sciences, Moscow

Abstract. *An analysis is made of the state of the regulatory basis for the activities of the psychological service of the education system of the Russian Federation in the context of approved and planned documents developed by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and prepared by the new Ministry of Education. Attention is paid to how the content of these documents correlates with the GEF and the standards of professional activity, with the experience accumulated in the work of the psychological service of the educational system of the Russian Federation. The forecast of possible consequences of these regulatory innovations for the Service and all its specialists is given. It is proposed to unite all professionals who are directly related to the practice and considerable experience of rule-making in this area in order to ensure the development of the Service, the development of professional expertise issues, which is scientifically based and based on the accumulated positive domestic experience in practice.*

Keywords: *regulatory basis of the activity of the psychological service of the educational system of the Russian Federation; GEF; professional standards; practical psychology; expertise in practical psychology*

Literatūra:

1. *Dubrovina I.V.* Prakticheskaya psihologiya v labirintah sovremenno obrazovaniya. Monografiya. — M.: NOU VPO «MPSU», 2014.
2. *Dubrovina I.V.* Psihologicheskaya sluzhba na sovremennom etape razvitiya obshchego srednego obrazovaniya. // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. — 2011. — № 3(28).
3. *Ermolova T.V.* Shkol'naya psihologiya v SSHA: izmenenie statusa professii i kruga reshaemykh zadach za poslednie 30 let. // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. — T. 3, № 4 / 2014. — S. 98–111.
4. *Zabrodin Yu.M., Metel'kova E.I., Rubcov V.V.* Koncepciya i organizacionno-strukturnye modeli psihologicheskoy sluzhby obrazovaniya // Elektronnyy zhurnal «Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. psedu.ru». — 2016.— № 3, — S. 1–15.
5. *Zabrodin Yu.M., Pahal'yan V.Eh.* Podgotovka i perepodgotovka prakticheskikh psihologov v kontekste problem otechestvennogo vysshego professional'nogo obrazovaniya // Psihologiya i sovremennoe rossijskoe obrazovanie. Materialy IV Vserossijskogo s'ezda psihologov obrazovaniya Rossii. — M., 2008.
6. *Klyueva T.N.* Perspektivy razvitiya sluzhby psihologicheskogo obespecheniya v sisteme rossijskogo obrazovaniya (Opyt Samarskoj oblasti) // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. — 2010. — № 1. — S. 63–69.
7. *Klyueva T.N., Ilyuhina N.V.* Razrabotka i realizaciya programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v sootvetstvii s trebovaniyami professional'nogo standarta «Pedagog-psiholog (psiholog v sfere obrazovaniya)» (opyt Samarskoj oblasti) [Elektronnyy resurs] // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2017. Tom 9. — № 3. — S. 61–70.
8. *Kushnir A.* Ehksperta sredstv i metodov obucheniya v Rossii poka otdyhaet. // Narodnoe obrazovanie. — 2007. — № 8. — S. 139–144.
9. Materialy I s'ezda prakticheskikh psihologov obrazovaniya Rossijskoj Federacii. — M., 1994.
10. Materialy II s'ezda prakticheskikh psihologov obrazovaniya Rossijskoj Federacii. — Perm', 1995.
11. Ob utverzhenii polozheniya o sluzhbe prakticheskoy psihologii v sisteme ministerstva obrazovaniya Rossijskoj Federacii. Priказ ot 22.10.99 № 636.
12. *Pahal'yan V.Eh.* Kakim dolzhen ili kakim mozhet by' psiholog, rabotayushchij v sisteme obrazovaniya? // Voprosy psihologii. — 2002. — № 6.
13. *Pahal'yan V.Eh.* Prakticheskaya psihologiya obrazovaniya v Rossii: bez paradoksov. // Voprosy psihologii. — 2005. — № 5.
14. *Pahal'yan V.Eh.* Sluzhba prakticheskoy psihologii obrazovaniya v Rossii 2015: «Kuda idyom my s...?» // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. — 2015. — № 2. — S. 37–42.
15. Psihologicheskaya sluzhba obrazovaniya glazami mehtrov: 15 let spustya // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2004. № 1.
16. Psihologiya i sovremennoe Rossijskoe obrazovanie: Materialy IV Vserossijskogo s'ezda psihologov obrazovaniya Rossii. M., 2008.
17. Psihologiya obrazovaniya: Modernizaciya sistemy obrazovaniya v usloviyah vvedeniya v dejstvie novyh professional'nyh standartov. Materialy H Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii — M., 2014.
18. *Rubcov V.V., Dubrovina I.V., Zabrodin Yu.M., Metel'kova E.I., Romanova E.S., Semikin V.V.* Koncepciya razvitiya sistemy psihologicheskogo obespecheniya (psihologicheskoy sluzhby) obrazovaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2010 goda. // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie 2007. — № 2. — S. 69–82.
19. *Rubcov V.V., Zabrodin Yu.M.* Kompetentnostnyj podhod kak konceptual'naya osnova svyazi professional'nogo obrazovaniya i professional'nogo truda. // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. — 2012. — № 3. — S. 3–13.